

УДК 342.9

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА

С. Н. Махина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2012 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования социального права как нового, но необходимого для развития социальной политики Российской Федерации правообразования. Исследуются проблемы институциональной основы социального права и обосновывается его неразрывная связанность с некоторыми институтами административного права, а также выделяются социальные аспекты, составляющие предмет административно-правового регулирования.

Ключевые слова: социальное право, административное право, отрасль права, правовой институт, предмет отрасли права, социальная защита, государственные гарантии, социальные стандарты.

Abstract: this article explores the formation of social rights, as new, but necessary law enforcement for the development of social policy of the Russian Federation. The problems of the institutional framework of social rights are researched and its inextricable connection with some institutions of administrative law is justified, and also the social aspects that are the subject of administrative regulation are highlighted.

Key words: social law, administrative law, the branch of law, the legal institution, the subject of law, social security, government guarantees, social standards.

Каждая правовая система мира в свою структуру включает нормы социальной направленности. Однако далеко не все правовые системы их выделяют в самостоятельные юридические образования, что связано с целым комплексом объективных (общеправовых) и субъективных (сугубо внутринациональных) факторов, среди которых:

– недостаточная количественная и качественная (содержательная) определенность многих (а точнее – большинства) социальных аспектов на международно-правовом уровне; отсутствие общепринятых юридических критериев при определении социальности¹ государства и

197

¹ Так, несмотря на то, что в основных законодательных актах многих государств содержатся те или иные положения об их социальном характере (например, такие положения есть в конституциях Польши 1997 г., Румынии 1991 г., Швейцарии 1999 г., Сирии 1973 г., Йемена 1995 г., Афганистана 2004 г., Египта 1971 г., Бразилии 1988 г., Чили 1980 г. и др. (см. подробнее: *Чиркин В. Е.* Конституция и социальное государство : юридические и фактические индикаторы // Журнал рос. права. 2008. № 12)), ни в одной из правовых систем (равно как и в системе международного права) не содержится четких признаков социальности. Во внут-

социального направления его политики и другие объективные факторы;

– собственные особенности политико-правового развития и текущего состояния каждого государства; цели и намерения государств в процессе их интеграции в мировое сообщество и его отдельные институты²; культурно-религиозные представления о назначении и ценности общества в целом и каждого конкретного индивида в частности; национальные философские концепции о жизни, существовании и смерти человека; уровень экономической состоятельности, свободы/несвободы государства; демографическая ситуация и, как следствие – демографическая политика и многие другие, условно выделяемые нами как субъективные (внутринациональные) факторы.

Однако мировые процессы глобализации и интеграции в настоящее время приобрели настолько стабильно-устойчивую активную тенденцию, что представляется в определенной степени вполне назревшей необходимостью унификации основополагающих для общемирового развития категорий и институтов. Причем важно отметить, что основные «правила» такой унификации уже давно сложились и реализуются, что проявляется в развитии основных положений международного права в национальном праве государств, принявших на себя соответствующие международно-правовые обязательства посредством подписания и ратификации международных актов полностью, в части или с оговорками. В полной мере всё сказанное о необходимости унификации относится и к социальным аспектам жизни мировых сообществ и государства.

В Российской Федерации социальная концепция имеет достаточно мощную заявку – ст. 7 Конституции определяет Россию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и в котором охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

ринациональных правовых концепциях сущностные характеристики этой категории значительно варьируются в зависимости от интересов внешней и внутренней политики государств; особенностей их правового, культурного развития и идеологии; климатических и географических условий; уровня экономического развития и др.

² В качестве примера значительности данного фактора можно привести опыт России – установление моратория на применение такого уголовного наказания, как смертная казнь. Поскольку одним из важнейших направлений отечественной политики являлась европейская интеграция, Российская Федерация была готова исполнить ряд обязательных условий, выдвинутых Советом Европы. В частности, вступив в эту организацию, Российская Федерация приняла обязательство отменить смертную казнь (подписан протокол № 6 от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.).

И, казалось бы, всё определено очень широкомасштабно и качественно, но, как показывает реальность, относить Российскую Федерацию к высокоразвитым социальным государствам пока еще не вполне обоснованно. Необходимо продолжать совершенствование имеющихся и формирование новых механизмов социального развития, которые будут способствовать созданию реально действующих социальных институтов, обеспечивающих «достойную жизнь и свободное развитие человека».

Прежде, чем практически развивать механизмы реализации социальной политики государства, необходимо теоретическое комплексное осмысление как самой социальной политики (ее содержания, приоритетных направлений, соответствия стандартам правового государства и тенденциям общемирового развития, и т.п.), так и системы средств и способов (механизма) ее реализации. Более того, необходимы программирование (долгосрочное и краткосрочное) реализации социальных мероприятий, установление последовательности их реализации, поэтапности при осуществлении долгосрочных программ, разработка критериев оценки результативности и корректирующих реализуемые мероприятия средств. И здесь возникает вопрос – в рамках какой отрасли научного познания должны осуществляться перечисленные выше исследования? Какая из отраслей должна стать фундаментом для научного моделирования и прогнозирования в социальной сфере?

В последние десятилетия довольно активно обсуждается и развивается концепция социального права, определяемого многими правоведами как некоторое надотраслевое образование, предметом которого являются вопросы социальной обеспеченности индивида. Так, О. А. Парягина утверждает, что в сложившейся правовой системе не может идти речь о формировании стандартной правовой отрасли с присущими особенностями предмета и метода, а речь должна идти о развитии надотрасли социального права³. Аналогичного взгляда придерживается и М. В. Филиппова, отмечающая, что социальное право занимает в системе права более высокий уровень, нежели отрасль права, объединяя нормы различной отраслевой принадлежности. А предмет этой «надотрасли» она определяет как отношения, складывающиеся в связи с осуществлением государством социальной политики в целях социального развития⁴.

Научные разработки теории социального права привели ученых и к установлению основополагающих параметров этого правового образования. Например, М. В. Филиппова и Е. Б. Хохлов выделили следующие признаки социального права: 1) оно имеет своим предметом отношения, складывающиеся в связи с осуществлением социальной политики – деятельности в социальной сфере в целях социального развития; 2) субъектами социального права являются государство и публичные агенты. Даже если это не государственные образования, в сфере социальной политики

³ См.: Парягина О. А. Правовые проблемы социальной политики. Иркутск, 2001. С. 58.

⁴ См.: Право социального обеспечения / под ред. М. В. Филипповой. М., 2006. С. 87.

они реализуют официальную, публичную функцию, осуществляют общественный, публичный интерес; 3) важнейшим направлением деятельности публичных агентов является оказание населению социальных услуг⁵.

Названные ученые предлагают и дефиницию социального права, определяемого как система правоотношений и соответствующих правовых норм, в рамках которых определяется содержание и реализуется социальная политика, т.е. регулятивная деятельность государства и иных социальных образований, выступающих в качестве публичных агентов, выражающаяся преимущественно в оказании социальных услуг и направленная на социальное развитие⁶.

В настоящее время приоритетной позицией является определение социального права как автономной конструкции, которая или не «тяготеет» ни к какой правовой отрасли, но сочетает в себе положения (институты) многих отраслей российского права (административного, гражданского, трудового, экологического, права социального обеспечения и др.), или же берет начало в праве социального обеспечения, поскольку в качестве основной цели (назначения) социального права определяется социальная защита населения.

Идею о формировании особой отрасли права в условиях реформирования российского законодательства высказали в 1993 г. С. А. Иванов и И. А. Ледах⁷. Дальнейшая дискуссия привела к определению социального права как комплексной отрасли права и/или как комплексному законодательству. Так, М. И. Лепихов определяет социальное право как комплексную отрасль, представляющую совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи и по поводу организации и осуществления социальной защиты населения в целях смягчения социальной напряженности в обществе. При этом право социального обеспечения он рассматривает как подотрасль социального права⁸. Л. Н. Анисимов отождествляет социальное право и право социального обеспечения⁹. Исследователи из Белоруссии Х. Т. Мелешко и И. Г. Воробьев в разделе «Социальное право» ведут речь исключительно о праве социального обеспечения, не употребляя по тексту термина «социальное право» и не объясняя его вынесение в заголовок раздела¹⁰.

Нам представляются весьма спорными и даже по некоторым аспектам бесосновательными многие из приведенных суждений, поскольку:

⁵ См.: Филиппова М. В., Хохлов Е. Б. О понятии социального права // Рос. ежегодник трудового права. СПб., 2006. № 1. С. 499–500.

⁶ См.: Там же. С. 500.

⁷ См.: Защита прав человека в условиях перехода к рынку : материалы «Круглого стола» // Государство и право. 1993. № 6. С. 15–46.

⁸ См.: Лепихов М. И. Право и социальная защита населения (социальное право). М., 2000. С. 9–11.

⁹ См.: Трудовое и социальное право России / под ред. Л. Н. Анисимова. М., 1999. С. 22–23.

¹⁰ См.: Трудовое и социальное право / под ред. В. И. Семенкова. Минск, 2006. С. 293 и др.

– то, что для реализации социальной политики государства требуется соответствующая систематизированная в значительной степени в одной отрасли права совокупность правовых норм, думается, бесспорно, поскольку отсутствие в механизме правового регулирования определенных сфер жизнедеятельности такого ядра делает это регулирование практически невозможным;

– то, что основными субъектами, осуществляющими претворение правовых положений в жизнь, являются соответствующие органы государственной (в частности, исполнительной) власти, – очевидно;

– координирующими и корректирующими органами при реализации социальной политики, а также органами, правомочными устанавливать направления социальной политики и в необходимых случаях вносить предложения о законодательном закреплении новелл, являются Правительство Российской Федерации и находящееся в его подчинении Министерство здравоохранения и социального развития, т.е. органы исполнительной власти;

– основными формами реализации социальной политики являются исполнение государственных функций и оказание государственных услуг социального содержания, что также отнесено к компетенции органов исполнительной власти.

Кроме того, следует отметить и исполнительно-распорядительную деятельность в социальной сфере публичных субъектов исполнительной власти не только на государственном, но и на муниципальном уровне.

Можно приводить и иные характеристики связанности социальных вопросов с системой исполнительной власти. Но уже сказанное явно свидетельствует о том, что свое начало социальное право берет именно в административном праве.

Данная обусловленность ни в коей мере не отменяет комплексного характера социального права, однако доказывает несостоятельность концепций об отождествлении социального права и права социального обеспечения.

Более того, именно административное право, а точнее – содержание компетенции его соответствующих субъектов, позволяет довольно четко определить параметры и содержание социального права. И в этом смысле достаточно рассмотреть компетенцию Минздравсоцразвития России¹¹,

чтобы установить общие границы предмета социального права. Так, основываясь на анализе полномочий Минздравсоцразвития, можно установить, что в несколько обобщенном виде круг правоотношений, составляющих предмет социального права, включает отношения по выработке

¹¹ Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 321 с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 28. Ст. 2898 ; 2006. № 19. Ст. 2080 ; 2008. № 11 (ч. 1). Ст. 1036; № 46. Ст. 5337 ; 2009. № 3. Ст. 378 ; № 12. Ст. 1434 ; № 33. Ст. 4088 ; 2010. № 4. Ст. 394 ; № 31. Ст. 4251 ; № 35. Ст. 4574 ; № 52 (ч. 1). Ст. 7104 ; 2011. № 2. Ст. 339 ; № 14. Ст. 1935 ; Ст. 1944 ; № 16. Ст. 2294 ; № 24. Ст. 3494 ; № 34. Ст. 4985.

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере:

- социального развития;
- труда и защиты прав потребителей;
- санитарно-эпидемиологического благополучия;
- уровня жизни и доходов населения;
- демографической политики;
- медико-санитарного обеспечения работников отдельных отраслей экономики с особо опасными условиями труда;
- медико-биологической оценки воздействия на организм человека особо опасных факторов физической и химической природы;
- курортного дела;
- оплаты труда;
- пенсионного обеспечения, в том числе негосударственного пенсионного обеспечения;
- социального страхования;
- трудовой миграции;
- альтернативной гражданской службы;
- государственной гражданской службы (за исключением вопросов оплаты труда) ;
- социальной защиты населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей, опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан;
- оказания государственных услуг и управления государственным имуществом в сфере здравоохранения и социального развития;
- организации судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз;
- социального обслуживания населения;
- реабилитации инвалидов;
- и в других сферах.

Безусловно, данный перечень является лишь отправной точкой для определения предмета социального права. Однако даже он позволяет констатировать еще одну особенность социального права, отражающую его связанность с административным правом:

в социальном правоотношении одной из сторон всегда выступает субъект публичной власти – наделенные соответствующими полномочиями орган или должностное лицо государственного (как федерального, так и регионального) или муниципального уровня. Причем даже если участниками некоторых видов социальных правоотношений являются негосударственные (муниципальные) субъекты (например, негосударственные пенсионные фонды), то их правовой статус в данных правоотношениях рассматривается как публичный, административно-правовой, поскольку устанавливается органами исполнительной власти, передающими таким субъектам соответствующие полномочия в социальной сфере (предписывающие порядок и формы их реализации) и осуществляющие за ними жесткий контроль.

Поэтому можно утверждать, что в социальном правоотношении всегда содержится публично-правовая составляющая. Однако представляется, что определять социальное правоотношение только как публичное не вполне правомерно, так как основной целью социального регулирования является удовлетворение социальных потребностей каждого конкретного индивида. А значит, наблюдается весьма интересная частно-публичная основа социального правоотношения.

В связи с указанным справедливо мнение Ю. А. Тихомирова, отмечающего интенсивное развитие отраслей социального права, где складывается паритет частных и публичных начал, и утверждающего, что у частного и публичного права появляется «третий партнер» – социальное право, которое предназначено не только для реализации и защиты индивидуальных прав, но и их совокупной охраны. Трудовое, экологическое, земельное, предпринимательское и другие отрасли социального права либо содержат своеобразный баланс частных и публичных начал, либо отражают даже приоритет публичных начал для обеспечения личных интересов. Более того, по мнению ученого, в современных условиях «социальное» становится публичным, поскольку государство, мировое сообщество, общество берут обязательство гарантировать гражданам реализацию стандартов личных прав на образование, здоровье, благоприятную окружающую среду и т.п.¹² По своей природе социальное право представляется Ю. А. Тихомирову гуманитарным правом, «для которого характерно обеспечение интересов человека и социальной общности как за счет их собственной правореализации, так и путем обеспечивающей деятельности государства и общественных институтов»¹³.

Следует отметить и такой важный аспект, как неразработанность теории социального права. Представляется, что невозможность продвинуться в научном поиске более чем двух десятилетий от общих положений и рассуждений к конкретизации исследуемого правообразования связана именно с его комплексным характером и отсутствием основополагающей, стержневой отрасли в его структуре. Как было показано выше, такой отраслью вполне логично назвать административное право, которое может не только определить параметры предмета социального права, но и четко обозначить его публично-правовую составляющую.

Таким образом, подытоживая, нам представляется целесообразным приступать к формированию социального права посредством исследования социальных аспектов административного права. И в качестве базового блока институциональной системы социального права (института) определить круг субъектов исполнительной власти всех уровней с точки зрения их полномочий в социальной сфере, что позволит достаточно четко увидеть основу важнейшего социально-правового института – института публично-правовых (властных) субъектов социального права. Здесь же следует установить круг невластных субъектов, уполномоченных го-

¹² См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 32, 345.

¹³ Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 75.

сударственной властью (например, посредством делегирования полномочий) к реализации отдельных направлений социальной политики.

Однако поскольку система исполнительной власти строится на принципах подчинения, подконтрольности и подотчетности, то и формирование следующих институтов социального права является обоснованным – института контроля и надзора и института ответственности публичных субъектов социальных правоотношений.

Анализ предмета административно-правового регулирования позволяет начать формирование и института невластных субъектов социального права. Поскольку социальность означает ориентированность на социум в целом и каждого конкретного индивида в частности, представляется целесообразным в основу структурирования и формирования данного института заложить такой критерий, как особенности административно-правового (социально-правового) статуса. В связи с этим важнейшими исследовательскими блоками видятся вопросы определения групп субъектов, обладающих общими особенностями социальной составляющей их правового статуса. Здесь речь идет о выявлении обобщающих критериев. Например, можно говорить о следующих группах:

в зависимости от возрастных характеристик:

- несовершеннолетние лица;
- лица пенсионного возраста;
- престарелые лица; и др.;

в зависимости от индивидуально-физиологического состояния (его особенностей):

- инвалиды;
- лица, находящиеся в состоянии кратковременной и долговременной дестабилизации физического состояния;
- беременные женщины;
- лица, подвергнувшиеся негативным воздействиям, влияющим на их физическое состояние; и др.

в зависимости от связанности с иными, социально уязвимыми членами социума:

- лица (как женщины, так и мужчины), имеющие (в том числе в форме опеки и попечительства) малолетних (несовершеннолетних) детей;
- лица, имеющие иждивенцев; и др.;

в зависимости от воздействия отдельных социально значимых факторов:

- лица, осуществляющие особые трудовые функции (например, в условиях Крайнего Севера, при разрешении особых (чрезвычайных) жизненных ситуаций, преодолении техногенных аварий, катастроф, стихийных бедствий, эпидемий и т.п.);
- дети, оставшиеся без попечения родителей; и др.

Конечно, данный перечень является обобщающе-схематичным, примерным. Для формирования института социального права требуется серьезная аналитическая работа, основанная не только на уже имеющемся законодательстве, закрепляющем особенности правовых статусов отдель-

ных групп субъектов, но и на анализе практики, показывающем недостаточность и/или некачественность имеющегося регулирования для преодоления социального неравенства.

Кроме названных институтов структуру социального права, по нашему мнению, должны образовывать и институты, сформированные на основе исследования таких вопросов, относимых современной правовой наукой к «ведению» различных отраслей правового познания, как:

1) установление особенностей правового статуса различных групп субъектов в отдельных отраслях жизнедеятельности, т.е. блоках общественных (правовых) отношений, в частности, в конституционно-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых, гражданско-процессуальных, трудовых и др.;

2) определение международно-правовых основ социального развития, обуславливающих наличие и нормативное закрепление особенностей социальной направленности в правовом статусе отдельных категорий субъектов;

3) проблемы гарантий различных социальных аспектов правового статуса, и их обеспеченность;

4) вопросы правовой защиты. Здесь речь должна идти как о формировании соответствующих органов публичной власти и их функционировании (например, расширении компетенции), так и о формах и способах защиты гражданами социальных элементов их правового статуса (социально-правового статуса);

5) вопросы сравнительного правоведения в части социальной обеспеченности различных групп субъектов в зарубежных странах, анализ мирового опыта и предложения о возможности заимствования наиболее положительных аспектов в правовую систему Российской Федерации;

6) реабилитационные услуги, включающие помощь в профессиональной, социальной, психологической реабилитации инвалидам, лицам с ограниченными возможностями, несовершеннолетним правонарушителям, другим гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и другие;

7) разработка социальных стандартов для групп субъектов с социальными особенностями правового статуса и другие.

В связи с изложенной выше примерной институциональной структурой социального права следует отметить два аспекта:

во-первых, в работе над содержанием исследуемого правообразования большое значение будет иметь анализ существующих правовых отраслей с точки зрения социальных аспектов составляющих их институтов. Это позволит существенно развить структуру социального права и в конечном счете сформировать достаточно действенный механизм более эффективной реализации социальной политики;

во-вторых, формирование стройной системы социального права придаст отраслевому регулированию социальных аспектов большую систематизированность, логичность и завершенность. Очевидно, что существ-

вующее точечное отраслевое регулирование отдельных социальных составляющих правовых отраслей не позволяет разрешить многих вопросов социальной обеспеченности и социальной защищенности многих групп граждан.

Например, в структуре административного права содержится значительное число положений социальной направленности, которые могут стать составляющими социального права и в настоящее время требуют своего значительного усовершенствования. В качестве примеров можно назвать:

– вопросы совершенствования компетенции органов исполнительной власти, осуществляющих реализацию социальной политики. В частности, в большинстве субъектов РФ полномочия по социальному обслуживанию граждан переданы органам местного самоуправления¹⁴. Однако, как показывает практика, местные бюджеты не позволяют в должном объеме обеспечить финансирование предоставления социальных услуг. Наблюдается снижение уровня социальной поддержки по сравнению с получаемым ранее объемом социальной защиты, что отражено в судебной практике Конституционного Суда РФ¹⁵;

– вопросы перераспределения полномочий по исполнению государственных функций и оказанию государственных услуг в социальной сфере и их государственной гарантированности (например, Н. Н. Черногор, Е. В. Пуляева, М. Д. Чеснокова, М. Е. Глазкова отмечают¹⁶, что административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за соблюдением государственных стандартов социального обслуживания¹⁷ закрепляет, что соблюдение стандартов социального обслуживания обязательно в деятельности предприятий и учреждений, независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности. Однако нередко предоставление социальных услуг бюджетными учреждениями за плату или коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями в субъектах РФ оста-

¹⁴ К примеру, в таких субъектах, как Республики Адыгея, Алтай, Башкортостан, Дагестан, Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Карачаево-Черкесская Республика, г. Санкт-Петербург, Красноярский край, Калининградская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Калужская области и др.

¹⁵ Подобных дел насчитывается несколько десятков (см., например: Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 56-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Мониторинг эффективности правового механизма оказания социальных услуг / Н. Н. Черногор, Е. В. Пуляева, М. Д. Чеснокова, М. Е. Глазкова // Журнал рос. права. 2010. № 8.

¹⁷ См.: Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за соблюдением государственных стандартов социального обслуживания : приказ Минздравсоцразвития РФ от 31 декабря 2006 г. № 899 // Рос. газ. 2007. 11 апр.

ется вне поля правового регулирования (например, в Нижегородской и Белгородской областях)¹⁸;

– вопросы правовой защиты несовершеннолетних, например, в части ограничения их передвижения в ночное время, привлечения к административной ответственности, профилактики безнадзорности и т.п.;

– вопросы социальной защиты государственных служащих гражданской, военной и правоохранительной государственной службы

– и многие другие.

В завершение хотелось бы отметить практическую составляющую значимости развития социального права – формирование этого правообразования позволит создать качественные стандарты социально-правового статуса как граждан России в целом, так и отдельных, социально уязвимых категорий, нуждающихся в повышенной государственной защите в целях обеспечения социального равенства, что в итоге должно обеспечить реальность и эффективность реализации принципов правового социального государства в нашей стране.

¹⁸ См., например: Об утверждении стандартов качества предоставления бюджетных услуг в области здравоохранения, социальной защиты населения, культуры и образования, предоставляемых за счет средств областного бюджета : постановление правительства Нижегородской области от 28 июня 2007 г. № 213 ; О Перечне гарантированных социальных услуг, предоставляемых населению государственными учреждениями социального обслуживания Нижегородской области : постановление правительства Нижегородской области от 7 апреля 2006 г. № 110.

Воронежский государственный университет

Махина С. Н., доктор юридических наук, профессор кафедры административного и муниципального права

E-mail: juristar@vmail.ru

Тел.: 8 (473)255-07-19

Voronezh State University

Makhina S. N., Doctor of Legal Sciences, Professor of Administrative and Municipal Law Department

E-mail: juristar@vmail.ru

Tel.: 8 (473)255-07-19